

ISSN 1810-0201

ВЕСТНИК

ТАМБОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВЫПУСК 5 (145), 2015

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

ОСНОВАН В 1994 ГОДУ

ВЕСТНИК Тамбовского университета

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Выпуск
5 (145)

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 12 раз в год

2015

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации и рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией для опубликования основных научных результатов диссертаций

СОДЕРЖАНИЕ

4 CONTENTS

70-летие ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

7 *Л.В. Полякова*

К портрету современной поэзии Тамбовского края о Великой Отечественной войне. Литературно-критическая мозаика

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРТА МИРА: ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

17 *А.И. Ванюков*

«Русская литература XX века»: к столетию историко-литературного труда под редакцией профессора С.А. Венгерова (методологические аспекты)

28 *С.Ю. Корниенко*

Диалог М. Цветаевой и О. Мандельштама: поэтические и идеологические контексты «Литературной Москвы» (1922)

35 *Н.В. Корниенко*

«Болдинская осень» А. Платонова: Тамбов в жизни и творчестве писателя

45 *В.М. Ванюшев*

Страсть доказать недоказуемое, или написал ли Г.Е. Верещагин «Чагыр, чагыр дыдыке...»?

51 *О.А. Дронова*

Концепция человека в романе «новой деловитости»: проблема индивидуальности

ЯЗЫК. ПОЗНАНИЕ. КУЛЬТУРА

62 *Т.С. Прошина*

Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян

75 *А.Н. Алленов*

Скопцы и тексты: к исследованию прочтения одной книги

81 *А.М. Козлов*

Истоки и история формирования шаолиньских стилей кулачного боя

89 *Л.А. Чернова,
И.В. Камагина*

О соотношении эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях

95 *А.В. Нагорная*

Когнитивно-релевантные различия между синтаксическими структурами тождества и сравнения при вербализации интероцептивных ощущений

101 *О.А. Трофимова*

Способы выражения количественного признака в семантике глаголов, представленных в сказках донского казачества

106 *М.Е. Новичихина*

О месте и роли ассоциативного эксперимента в лингвистической экспертизе товарных знаков

112 *А.С. Щербак,
А.Ю. Асанов*

Принципы построения урбанонимической системы

О СООТНОШЕНИИ ЭЛЛИПСИСА И НУЛЯ В СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

© Любовь Афанасьевна ЧЕРНОВА

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, г. Москва, Российская Федерация, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, e-mail: 13937@mail.ru

© Ирина Васильевна КАМАГИНА

Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, г. Москва, Российская Федерация, аспирант, кафедра русского языка, e-mail: filya-84@mail.ru

Актуальность изучаемой проблемы связана с необходимостью установить различия между сходными явлениями синтаксического уровня – эллиптированными и нулевыми. Цель исследования – уточнить содержание понятий эллипсиса и синтаксического нуля, выявить их показатели, описать основные модели эллиптических конструкций. Обоснована необходимость разграничения эллиптированных и нулевых компонентов в составе простого предложения и выявления их типичных признаков. Представлена систематизация различных точек зрения по вопросу о квалификации явлений эллипсиса и синтаксического нуля, выявлены показатели этих явлений, проанализированы примеры, демонстрирующие данные явления на материале конструкций, извлеченных из романа М. Шолохова «Тихий Дон», установлены основные модели эллиптических конструкций в составе простого предложения.

Ключевые слова: эллипсис; нуль; эллиптированный компонент; нулевая единица; нулевой член; эллиптическое предложение; синтаксический нуль; модель эллиптического предложения.

Под эллипсисом понимают «самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т. е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [1, с. 214]. Одним словом, эллипсис – это формальный пропуск глагола-сказуемого, не восстанавливаемого из контекста, который при этом не влияет на степень понимания смысла высказывания. Причем в эллиптических предложениях, как справедливо замечает П.А. Лекант, не представляется возможным однозначно восстановить конкретный глагол-сказуемое, в таких предложениях восстанавливается вся лексико-семантическая группа глаголов, например: *Дети – в лес, т. е. Дети бросились (побежали, поспешили, кинулись и т. д.) в лес* [2, с. 223]. Эллиптированные глаголы могут иметь значения: нахождения в пространстве, движения, перемещения, динамического действия, речи, мысли и др. Следует подчеркнуть, что эллиптированный компонент является полнозначным глаголом, даже если невозможно восстановить его во всей лексической полноте. Стоит также заметить, что эллипсис обладает существенным формальным

признаком: в эллиптических предложениях всегда присутствует второстепенный член группы сказуемого – дополнение или обстоятельство.

Явление эллипсиса нередко смешивается с явлением синтаксического нуля, что вносит путаницу при оценке соответствующих типов предложений.

Нулевые единицы обнаруживаются в русском языке на разных его уровнях: на фонематическом, морфологическом, словообразовательном, синтаксическом.

На фонематическом уровне нуль обнаруживается путем подбора однокоренных слов или изменения слова (день – дня). На словообразовательном и морфологическом уровнях о наличии в слове нулевой единицы свидетельствует значение аффикса, например, значение побудительного наклонения или значение именительного падежа единственного числа нулевых аффиксов в примерах *верь, дом*. Кроме того, о наличии в слове нулевого аффикса флективного типа информируют материально выраженные аффиксы в других формах этого слова (*дом – дома – дому и т. д.*).

На синтаксическом уровне необходимо выяснить, какое языковое явление следует

считать нулем, т. к. взгляды ученых-лингвистов по этому вопросу противоречивы.

Рассмотрение различных точек зрения на природу синтаксического нуля возможно лишь при обращении к явлению эллипсиса, которое нередко смешивается с явлением нулевой единицы и определяется как «пропуск того или иного члена предложения, компонента высказывания, легко восстанавливаемого из контекста; отсутствие какого-либо компонента высказывания, легко восстанавливаемого из конкретной речевой ситуации; нулевая связка» [3, с. 40].

Проблема разграничения синтаксического нуля и сходных явлений, в частности эллипсиса, представлена в работах Е.М. Галкиной-Федорук, Е.Н. Ширяева, И.Ф. Вардуля, В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова, Н.Д. Арутюновой, Ю.А. Рыженко, Т.А. Стародубовой и др.

И.Ф. Вардуль, вслед за Н.Д. Арутюновой, справедливо отмечает, что «нулевые синтаксемы имеют не только содержание, но и выражение» [4, с. 308-309]. Своеобразие нулевых выражений состоит в том, что в данных единицах «совокупность акустических свойств является пустой», но ведут они себя так же, как эксплицитные, т. е. материально выраженные. Ученый разграничивает понятия нуля и эллипсиса следующим образом: «В отличие от эллиптированного, нулевой член не зависит от контекста и ситуации и не допускает подстановки эксплицитных синтаксем». При этом И.Ф. Вардуль не разграничивает понятия «эллипсис» и «неполнота», понимая эллипсис как явление пропуска элемента предложения, восстанавливаемого из контекста или конситуации, но замечает, что синтаксический нуль не допускает подстановки эксплицитных синтаксем. Действительно, синтаксический нуль нельзя материально выразить, т. к. этому препятствует сама языковая система, частью которой он является. Систематизируя случаи с материально не выраженной синтаксической единицей, И.Ф. Вардуль выделяет некоторые типичные конструкции с нулем: в позиции подлежащего в односоставных определенно-личных и неопределенно-личных предложениях, в позиции сказуемого в номинативных предложениях, а кроме того, в предложениях типа: *Я только что с работы*. Данный пример мы склонны считать эллиптическим

предложением, т. к. в данном случае опущен полнозначный глагол со значением перемещения в пространстве: *Я только что приехал (пришел, вернулся) с работы*. Что же касается позиции нуля в односоставных предложениях, здесь мы придерживаемся иной точки зрения. А.Т. Замахаева отмечает, что некоторые лингвисты, как И.Ф. Вардуль, выделяют нулевой компонент в односоставных предложениях, т. е. отказываются от понятия односоставности (Ю.Т. Долин, Г.А. Золотова, М.В. Панов и др.) [5, с. 195]. На наш взгляд, в конструкциях подобного рода позиции нулевых главных членов полностью исключены, т. к. русский язык создал самодостаточные типы односоставных предложений с одним главным членом, совмещающим в себе функции и подлежащего, и сказуемого.

Е.Н. Ширяев, изучая проблему синтаксического нуля и отграничения его от сходных явлений, также говорит о невозможности содержания нулевых главных членов в односоставных предложениях и выделяет конструкции с нулевыми бытийными глаголами и нулевыми связками, а также с нулевыми полнозначными глаголами. Это нулевые глаголы со значением движения, говорения, а также со значением, близким к «бить», «давать», «работать, заниматься» [6]. Заметим, что глаголы-связки в данной статье мы рассматриваем как нулевые глаголы, другие же материально не выраженные единицы, перечисленные Е.Н. Ширяевым, – как эллиптические элементы предложения.

Ю.А. Рыженко отмечает сходство конструкций с синтаксическим нулем, номинативных предложений и эллиптических со значением бытия [7]. Ученый не рассматривает среди эллиптических конструкций предложения с отношениями: субъект и его предназначенность, субъект и материал, из которого он изготовлен, субъект и его внешний вид, субъект и его размеры (*Куртка у него из кожи; Дома вокруг многоэтажные, большие*). Лингвист замечает, что в данных видах предложений функционируют предикаты, выраженные именными формами, которые, называя постоянные признаки предметов, качественно характеризуют их. Соглашаясь с представленной точкой зрения, мы рассматриваем подобного рода предложения как конструкции с синтаксическим нулем. К эллиптическим предложениям со значением

бытия Ю.А. Рыженко не без основания относят распространенные предложения с второстепенными членами состава сказуемого – обстоятельством и дополнениями (*За углом аптека; С нами друзья*).

Т.А. Стародубова, уделяя внимание проблеме разграничения понятий эллипсиса и синтаксического нуля, вслед за И.А. Мельчуком и А.К. Федоровым, утверждает, что нулевые глаголы указывают только на наличие, бытие, а в эллиптических конструкциях формально опущены полнозначные глаголы, указывающие на движение, речь, мысль и т. п. [8].

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов указывают на то, что между полными и эллиптическими предложениями нет четкой границы, «она размывается в зоне переходности, где взаимодействуют и перекрещиваются разнообразные факторы, среди которых большое значение имеет лексико-семантический характер предложно-падежных словоформ» [9, с. 226]. Например, из трех предложений *Отец в саду; Отец – ко мне; Отец в тревоге* первые два предложения – эллиптические, третье – полное с нулевой связкой.

Словоформа *в саду* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же общим, но дифференцированным семантическим значением (*около сада, за садом* и др.).

Словоформа *ко мне* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же общим, но дифференцированным семантическим значением (*мимо меня, от меня* и др.).

Словоформа *в тревоге* не может быть заменена другой, с другим предлогом, но может быть включена в синонимический ряд разных частеречных словоформ (*тревожится, тревожен* и др.).

Изучение эллиптических предложений требует четкого, дифференцированного подхода к понятиям эллипсиса и сходных явлений. Целью данной статьи является определение границ между эллипсисом и синтаксическим нулем, поскольку нередко эти понятия рассматриваются как равноценные, и уточнение моделей эллиптических предложений.

Нуль – явление единое для фонемике, словообразования, морфологии и синтаксиса, под этим термином скрываются явления,

имеющие одну природу; нуль – это единица языка, обладающая особым способом выражения грамматического значения. Данная особенность возникает вследствие того, что сама структура языка не позволяет нулевой единице проявиться материально в словоформе или предложении. Так, нулевой фонеме в слове *сна* не позволяет быть материально выраженной форма родительного падежа единственного числа, нулевой связке в предложении *Он весел* также «мешает» предметно проявиться категория настоящего синтаксического времени предложения.

Механизм обнаружения языкового нуля на различных языковых уровнях одинаков: невербальный компонент становится материально выраженным в другой форме. Таким образом, «нулевые формы (как в синтаксисе, так и в морфологии, фонологии) выявляются на основе парадигматических и синтагматических отношений языковых единиц» [10, с. 56].

Эллипсис отличается от синтаксического нуля по следующим показателям.

1. В эллиптических предложениях формально опущен полнозначный глагол-сказуемое со значением нахождения движения, перемещения и т. д., а в предложениях с синтаксическим нулем – глагол-связка со значением наличия, бытия.

2. В эллиптических предложениях функционируют компоненты группы сказуемого – второстепенные члены (дополнение или обстоятельство), которые называют непостоянные свойства и отношения изучаемого объекта, а в конструкциях с синтаксическим нулем – именные словоформы в составе сказуемого, которые называют постоянные признаки предмета.

3. В эллиптических предложениях глагол-сказуемое опущено формально и не нуждается в восстановлении, т. к. в таких конструкциях предполагается участие глагола определенной семантической группы, а не конкретной лексемы. Поэтому при попытке восстановить «опущенный» компонент мы имеем дело с лексико-семантической группой глаголов, в которой каждый из компонентов вносит свое значение, меняя смысл высказывания. В предложениях с синтаксическим нулем значение нулевой единицы не характеризуется разнообразием: это глагол со значением бытия.

Опираясь на положение о подобии нулей различных языковых уровней, можно представить следующие механизмы проявления синтаксического нуля.

1. Мы имеем дело с синтаксическим нулем, если в предложении содержится значение бытия, наличия: *Он врач.*

2. Изменяя форму синтаксического времени, мы можем «материализовать» нулевую единицу: *Он врач; Он был врачом; Он будет врачом.*

Далее, в соответствии с нашими интересами, мы рассмотрим ряд примеров из романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» с целью разграничения понятий эллипсиса и нуля на синтаксическом уровне.

1) *Мелеховский двор – на самом краю хутора.*

В данном предложении наблюдается пропуск глагола-сказуемого, имеющего значение «бытие, нахождение в пространстве», а также присутствие второстепенного члена группы сказуемого – обстоятельства места, что является формальным признаком эллиптического предложения. При эксплицировании пропущенного компонента образуется синонимический ряд полных глаголов: *Мелеховский двор находится (размещается, располагается, теснится, занимает место) на самом краю хутора.* Следовательно, это предложение эллиптическое.

2) *Во дворах кишат солдаты, в хатах – суетня: хозяева собираются выезжать.*

В данном примере во второй предикативной части актуализируется эллипсис одного из компонентов предложения: «опущен» полный глагол со значением бытия, наличия: *Во дворах кишат солдаты, в хатах кипит (царит, бьет ключом) суетня: хозяева собираются выезжать.* Этот пример имеет сходство с предыдущим, но в нем реализована модель «обстоятельство места – эллиптированный компонент – подлежащее», где, в отличие от предыдущей, более распространенной модели эллипсиса «подлежащее – эллиптированный компонент – обстоятельство места», внимание носителя языка акцентируется на предмете, а не на местоположении этого предмета.

3) *Мой 3-й взвод третьей сотни – из казаков Константиновской станицы.*

Приведенный пример является конструкцией с синтаксическим нулем. Здесь об-

наруживается отсутствие глагола-связки в составе именного сказуемого. Компонент в правой части *из казаков Константиновской станицы* является предикатом, качественно характеризующим объект – подлежащее *взвод*. Можно материализовать нулевую связку, изменив форму синтаксического времени предложения: *Мой 3-й взвод третьей сотни (был, будет) из казаков Константиновской станицы.*

4) *Через два часа – погрузка в эшелоны.*

Здесь мы имеем дело с эллиптическим предложением с моделью «обстоятельство – эллиптированный компонент – подлежащее», где пропущен полнзначный глагол, входящий в лексико-семантическую группу *будет, произойдет, состоится*.

5) *В садах жирно желтел лист, от черенка наливался предсмертным багрянцем, и издали похоже было, что деревья – в рваных ранах и кровоточат рудой древесной кровью.*

В третьей предикативной части предложения представлен материально не выраженный предикат (синтаксический нуль). Это глагол-связка «быть» настоящего времени в составном именном сказуемом, именная часть которого выражена существительным с предлогом и дает качественную характеристику предмету, причем нулевой компонент проявляется лишь во временном парадигматическом ряду: *деревья – в рваных ранах, деревья были в рваных ранах, деревья будут в рваных ранах.*

6) *Григорий, к пану. Сейчас же!*

В данном случае «опущен» полнзначный глагол перемещения, что характерно для эллиптических предложений: *Григорий, иди (беги, ступай, поспеши) к пану.* Приведенный пример является эллиптической конструкцией односоставного определенно-личного предложения. Модель такого предложения – «обращение – эллиптированный компонент – обстоятельство места».

7) *И так ясно. Прощайте, сотник, мне идева.*

Последнее простое предложение представляет эллиптическую конструкцию односоставного безличного предложения с моделью «дополнение со значением субъекта – эллиптированный компонент – обстоятельство места».

Эллиптические конструкции могут иметь модели двусоставные и односостав-

ные, в конструкциях с синтаксическим нулем более распространены двусоставные модели, хотя односоставные тоже используются – это некоторые виды безличных предложений (*День сегодня теплый; На улице тепло*).

В качестве двусоставных выступают следующие эллиптические модели:

1) «подлежащее – эллиптированный (глагольный) компонент – обстоятельство» (*Дети – в лес; Я – к остановке; Я только что из Москвы*);

2) «подлежащее – эллиптированный (глагольный) компонент – дополнение» (*Дочь – ко мне; Я – к матери; Дети – со мной*);

3) «обстоятельство – эллиптированный (глагольный) компонент – подлежащее» (*За окном – весна; За поворотом – река; За школой – сад*);

4) «дополнение – эллиптированный (глагольный) компонент – подлежащее» (*С братом – мать; С больным – его сестра; С детьми – бабушка*).

В качестве односоставных выступают эллиптические модели, не содержащие подлежащего. Их составляющими компонентами являются либо два второстепенных члена группы сказуемого, либо один член группы сказуемого и обращение:

1) «обстоятельство времени – эллиптированный (глагольный) компонент – обстоятельство места» (*Завтра – домой! Сегодня – на дачу!*);

2) «обстоятельство места – эллиптированный (глагольный) компонент – обстоятельство времени» (*На дачу – завтра; В театр – сегодня*);

3) «дополнение – эллиптированный (глагольный) компонент – обстоятельство» (*Вам – налево; Мне – направо*);

4) «обращение – эллиптированный (глагольный) компонент – обстоятельство (дополнение)» (*Мухтар, ко мне! Иванов, к декачу! Дети, сюда! Дорогие гости, в дом!*);

5) «обстоятельство – эллиптированный (глагольный) компонент – обращение» (*Сюда, ребята! Домой, дети! За мной, господа!*).

Таким образом, в данной статье выявлены наиболее значимые показатели различий эллипсиса и нуля в синтаксических конструкциях, а также установлены модели эллиптических конструкций.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении содержания понятий «эллипсис» и «нуль» в современном русском языке.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования представленного материала в качестве методического руководства для анализа предложений с эллиптированными и нулевыми компонентами при изучении синтаксиса современного русского языка.

1. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.
2. Лекант П.А. Современный русский язык. Синтаксис. М., 2010.
3. Тутаришева М.К. Сущность, роль и функции эллипсиса в языке (на материале разноструктурных языков) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Майкоп, 2014.
4. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис. М., 2006.
5. Замахаева А.Т. Понятие «нулевого члена предложения» в синтаксисе простого предложения в лингвистике и лингводидактике // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2011. № 7.
6. Ширяев Е.Н. Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.
7. Рыженко Ю.А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004.
8. Стародубова Т.А. Эллиптические сложные предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
9. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. М., 1987.
10. Пташкова Е.С. К вопросу о субъекте предложений в русском языке. Махачкала, 2013.

1. Valgina N.S. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. M., 1978.
2. Lekant P.A. Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis. M., 2010.
3. Tutarisheva M.K. Sushchnost', rol' i funktsii ellipsisa v yazyke (na materiale raznostrukturykh yazykov) // Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Maykop, 2014.

4. *Vardul' I.F.* Osnovy opisatel'noy lingvistiki: sintaksis i suprasintaksis. M., 2006.
5. *Zamakhaeva A.T.* Ponyatie "nulevogo chlena predlozheniya" v sintaksise prostogo predlozheniya v lingvistike i lingvodidaktike // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. Novosibirsk, 2011. № 7.
6. *Shiryayev E.H.* Nulevye glagoly kak chleny paradigmaticeskikh i sintagmaticeskikh otnosheniy (na materiale sovremennogo russkogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1967.
7. *Ryzhenko Yu.A.* Ellipticheskie predlozheniya so znacheniem bytiya v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2004.
8. *Starodubova T.A.* Ellipticheskie slozhny predlozheniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009.
9. *Babaytseva V.V., Maksimov L.Yu.* Sovremenny russkiy yazyk: v 3 ch. Ch. 3. Sintaksis. Puntuatsiya. M., 1987.
10. *Ptashkova E.S.* K voprosu o sub"ektnykh predlozheniy v russkom yazyke. Makhachkala, 2013.

Поступила в редакцию 28.02.2015 г.

UDC 81.161.1'367

RELATION BETWEEN ELLIPSE AND ZERO IN SYNTACTIC CONSTRUCTIONS

Lyubov Afanasyevna CHERNOVA, Moscow State Regional Social-Humanitarian Institute, Moscow, Russian Federation, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Language Department, e-mail: 13937@mail.ru

Irina Vasilyevna KAMAGINA, Moscow State Regional Social-Humanitarian Institute, Moscow, Russian Federation Post-graduate Student, Russian Language Department, e-mail: filya-84@mail.ru

The urgency of the issue is related to the need to distinguish between similar phenomena of syntactic level – ellipsis and zero ones. The research objective is to clarify the concepts of ellipsis and syntactic zero, determine their criteria and describe basic models of elliptical constructions. Was also justified the need to distinguish elliptical and zero components in simple sentence and identify their common features. Was provided an arrangement of different points of view on the issue of ellipsis and syntactic zero qualification, presented the criteria of these phenomena, analyzed examples demonstrating them based on constructions taken from the novel "Quiet Flows the Don" by M. Sholokhov, as well as were established basic models of elliptical constructions in a simple sentence.

Key words: ellipsis; zero; elliptical component; zero unit; zero member; elliptical sentence; syntactic zero; elliptical sentence model.